

Мурадылова Г.Ш.

**ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПРИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ
РАССМОТРЕНИИ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

G.Sh. Muradylova

**GENERAL AND SPECIFIC PROPERTIES WHEN CONSIDERING THE COMPARATIVE
RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES**

УДК:370/76

В данной статье рассматриваются общие и специфические свойства при сопоставительном рассмотрении русского и кыргызского языков.

This article discusses General and specific properties when comparative review of the Russian and Kyrgyz languages.

Как в русском, так и в кыргызском языках слова употребляются в прямом и переносном значениях.

При сопоставительном рассмотрении слов с одним и тем же семантическим ядром в переносном употреблении в русском и кыргызском языках наблюдаются общие и специфические свойства. Так, если взять слова *лиса* и *түлкү*, то они употребляются в обоих языках в значении хитрого, лстивого человека. Переносные значения в данном случае совпадают. Слова *горький* и *ачуу* с одним и тем же прямым значением имеют разные переносные употребления: *горький* в переносном значении в русском языке обозначает *горестная жизнь, доля* (о человеке), в кыргызском языке *ачуу* не употребляется в данных значениях, а имеет свои особенные переносные значения, которых нет в русском языке. Например, *ачуу* в переносном значении употребляется в значении *гнев, злоба: ачуусу келди (он обозлился); ачууну акыл жеңет (злобу ум побеждает)*.

Соответствие или несоответствие тех или иных слов с одним и тем же семантическим ядром в этих языках по переносному употреблению обусловлено характером переосмысления данных слов. Когда носители обоих языков замечают в соответствующих словах одно значение другим и употребляют два разных понятия на основании одинаковых или сходных свойств, предметов и явлений, выражаемых данным понятием, тогда тождественные по прямому значению слова разных языков имеют одинаковое переносное употребление. Так, и русские, и кыргызы, обозначая трусливого человека, соответственно *заяц* и *коңи*, т.е. уподобляя через данные слова понятия трусливого человека и зайца, имеют в виду одно и то же, сходное свойство животного и этого человека – трусливость. Точно также по общему свойству уподобляемых предметов

«быть отверстием в иголочке для продевания нитки» и в русском, и в кыргызском языках метафорически употребляется слова *ушко* и *кулак* в значении иголочное *ушко – ийне кулак*.

Как в русском, так и в кыргызском языках выделяются две основные формы переносного употребления слов: метафора и метонимия. Выделяется еще разновидность метонимии – синекдоха.

Суть метафоры, как было сказано, выше, заключается в том, что наименование того или иного предмета или явления переносится на другой предмет или явление на основе их сходства.

Метафоризации в контактируемых языках, в основном, подвергаются слова, обозначающие наиболее широко употребительные понятия явления, качества и предметы. В русском и кыргызском языках метафоры составляют в основном одни и те же лексические группы. Так, общим является персональное употребление спортивной терминологии: *финиш, дистанция, старт*.

Например: *Завод «Темир» взял хороший старт в новом году. (Завод «Темир» жаңы жылды жакшы старт менен баштады)*. Как видно из примера, соответствие указанного переноса в кыргызском языке представляет собой заимствование. Это свидетельствует о том, что данное заимствование проникло в кыргызский язык с прямым и переносным значением. Таких заимствований в кыргызском языке немало.

Расхождения в метафористических наименованиях вслед за В.Г.Гаком в русском и кыргызском языках можно свести к трем основным типам:

1. В пределах одной лексико-семантической группы метафоризации подвергаются разные слова. Так, в русском языке для выражения нежных чувств в обращении к женщине используются слова *голубь* (голубка, голубушка). В кыргызском языке *көгүчкөн*, соответствующее в прямом значении слову *голубь*, такого метафористического употребления не имеет. Данную функцию в кыргызском языке выполняет слово *булбул* (булбулум) - *соловей*.

2. Слова, совпадающие в прямом номинативном значении в контактирующих языках, могут иметь разные метафорические значения. Например, если взять слово *черепаха* – *таш* - *бака*. В русском языке *черепаха* имеет переносное значение, связанное с медленным движением (идет как черепаха). В кыргызском языке *таш* - *бака* (черепаха) имеет переносное значение полного, обрюзгшего человека (имеющий грубо оскорбительный оттенок, например: *Сен эмне ташбакадай отурасың? Ты что сидишь как истукан?*).

3. Для выражения метафорического значения могут употребляться в русском и кыргызском языках разные слова. Так, в русском языке о молодце в народной поэзии употребляется слово *сокол* при обращении женщины к мужчине. В кыргызском языке это же значение передается словом *шумкар* (кречет). Например, *ты мой сокол на кыргызском языке – сен менин шумкарымсың* (дословно *ты мой кречет*).

При метонимии, где происходит перенос наименования того или иного предмета или явления на другой предмет или явление по смежности, в русском и кыргызском языках имеются как общие, так и специфические особенности.

Наиболее часто встречающиеся общности касаются следующих типов метонимического переноса:

1. Наименование учреждений переносится на помещение, в котором оно находится (*иду в кино – киноного барам*).

2. Наименование вместилища переносится на его содержимое (*казан кипит – казан кайнап жатат, самовар кипит – самоор кайнап жатат*).

3. Наименование учреждения, предприятия, помещения переносится на людей, работающих или находящихся там (*весь класс выбежал на улицу – бүт класс эшикке жүгүрүп чыкты*).

4. Наименование населенного пункта переносится на его жителей (*на субботник вышла вся деревня – субботникке бүт айыл чыкты*).

Специфические свойства при метонимическом переносе в контактируемых языках проявляются в том, что прямому и переносному значениям слова одного языка соответствуют различные слова другого языка: *катуу киши* говорят о человеке жадном, скупом. Слово *катуу* в прямом значении в

русском языке соответствует слову *твердый*, которое не имеет этого значения в русском языке.

Переносное значение того или иного слова одного языка невозможно передать в другом языке соответствующим словом из-за различий в нормах сочетаемости слов. Например: если для русского языка сочетание слов *умная* и *книга* является естественным явлением, то соответствующие им слова *акылдуу* и *китеп* в кыргызском языке не могут сочетаться, вследствие чего переносное значение слова *умная* в кыргызском языке приходится передавать словом *терең* (глубокая).

Итак, специфические особенности лексико-семантической системы обусловлены тем, что количество слов в разных языках различно, семантический объем слов, сходных в отношении выражаемого ими понятия, в различных языках зачастую не совпадает. Несовпадение семантического объема тождественных по основному значению слов в русском и кыргызском языках предопределяет существование сложных отношений между различными семантическими сферами, где возникает бесконечное разветвление пересекающихся и частично совпадающих семантических сфер. Поэтому в процессе обучения студентов необходимо уделять внимание тому, чтобы обучающиеся с самого начала имели ясное представление о различиях в объеме значений тождественных по смыслу слов контактирующих языков, об эквивалентных и контекстуальных соответствиях, о том, что конкретное производное или переносное значение полисемантического слова раскрывается лишь в сочетании с определенными словами, т.е. в контексте. Следовательно, важно, чтобы обучающиеся имели понятие о сходстве и различиях в сочетаемости слов в разных языках.

Литература

1. Гак В.Г. Опыт применения сопоставительного анализа к изучению структуры значения слова // Вопросы языкознания. – 1986. - № 2. – С. 97-106
2. Дуцкая Н.М. О некоторых трудностях изучения русской лексики (семантическая мотивированность слов) // Русский язык за рубежом. – 1983. - № 1. – С.77-82.
3. Субаева Р.Х. О сопоставительной семасиологии русского и татарского языков // Вопросы тюркологии. – Казань, 1970. - Вып. 7. – С.85-86.

Рецензент: к.филол.н. Сатаров А.